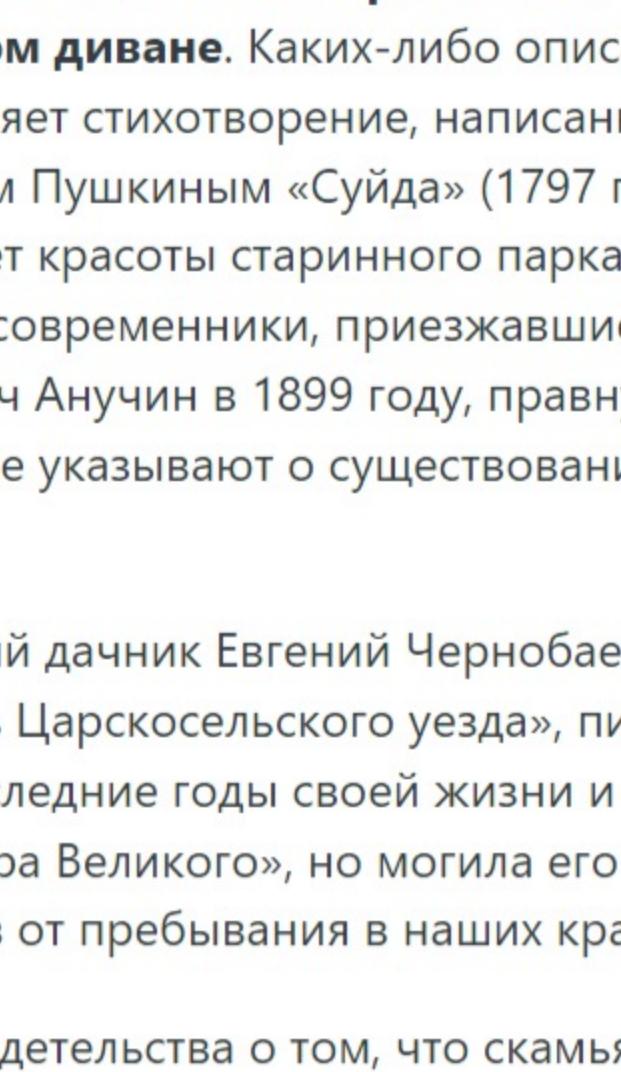
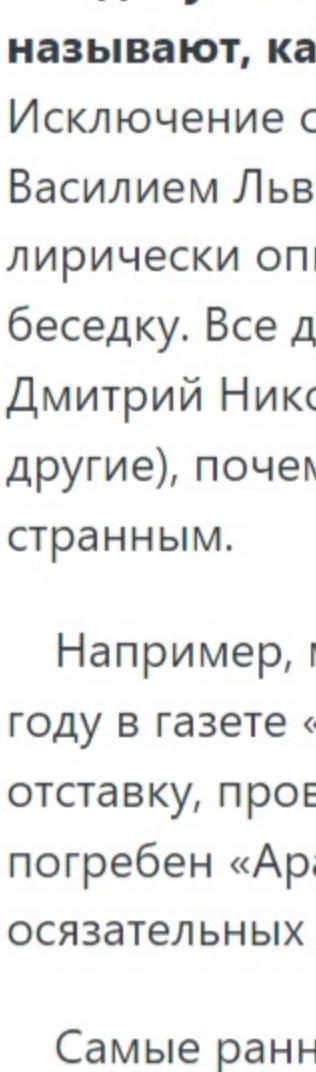

Легенды и были Суйдинского парка

Вот уже многие десятилетия главной достопримечательностью бывшей усадьбы знаменитого прадеда А.С. Пушкина по материнской линии – Абрама Петровича Ганнибала, несомненно, является каменная скамья. Как гласит предание, она была высечена по приказу «Арапа Петра Великого» в большом гранитном камне-валуне.

Рубрики: [По страницам истории](#)

19 июня 2020

Многие туристы, приезжающие в Сайду, спешат посмотреть на этот необычный памятник. Местные жители и дачники любят приходить сюда, чтобы показать скамью своим гостям; летом молодежь устраивает на мемориальном объекте дружеские посиделки.

Без этой парковой реликвии невозможно представить сегодня бывшее поместье Ганнибала. С ней связаны и традиционные Пушкинские праздники, съемки различных телевизионных программ и видеофильмов, проведение исторических реконструкций с участием главных героев суйдинской усадьбы. Однако известно очень немного документальных сведений о том, когда скамья появилась здесь, был ли действительно инициатором ее создания старый арап, которого при жизни называли «черным» барином, всегда ли находился этот памятник прошлого именно на этом месте и насколько достоверна информация о нем в рассказах экскурсоводов.

В документах ганнибаловского времени нет упоминаний о каменной скамье или, как ее часто называют, каменном диване. Каких-либо описаний поместья XVIII столетия вообще не существует. Исключение составляет стихотворение, написанное бывавшим здесь родным дядей А.С. Пушкина – поэтом Василием Львовичем Пушкиным «Сайда» (1797 г.), но в нем тоже нет ни строчки о скамье, хотя поэт лирически описывает красоты старинного парка и называет некоторые его достопримечательности, например, беседку. Все другие современники, приезжавшие в усадьбу «Сайда» в дореволюционный период (академик Дмитрий Николаевич Анучин в 1899 году, правнучка А.П. Ганнибала – Анна Семёновна Ганнибал в 1912 году и другие), почему-то не указывают о существование реликвии. В местной прессе – тоже молчание, и это кажется странным.

Например, местный дачник Евгений Чернобаев в серии очерков «Письма из Сайды», опубликованных в 1913 году в газете «Жизнь Царскосельского уезда», писал: «Так сказать, резиденцией А.П. Ганнибала, где он, выйдя в отставку, провел последние годы своей жизни и скончался 14 мая 1781 года, была именно мыза Сайда. Здесь и погребен «Арап Петра Великого», но могила его не сохранилась, не сохранилось и вообще каких-либо осязательных следов от пребывания в наших краях знаменитого арапа».

Самые ранние свидетельства о том, что скамья находилась в юго-восточной части Суйдинского парка, мне удалось записать со слов старожилов, с которыми я общался, начиная с 1980 года. Все они утверждали, что помнят каменный диван, который первоначально располагался за прудом, на так называемом Мокром лугу, простиравшемся между прудом и Купальной липовой аллеей. Недалеко от него рос знаменитый вековой дуб-патриарх, позднее получивший название «Пушкинский дуб».

По словам Егора Николаевича Горенкова, 1897 года рождения, жителя села Воскресенское, во времена его детства каменный диван находился в глухой, заросшей части парка, среди кустарника и высокой травы: летом его практически не было видно.

Мария Исааковна Эглит, 1905 года рождения, проживавшая с родителями непосредственно в помещичьем имении, сообщила, что узнала о существовании каменной скамьи из рассказов учительницы местной школы. Якобы, когда Пушкин приезжал в Сайду, то любил сидеть на каменном диване. В довоенные годы о реликвии знали отдыхающие дачники, и к дивану была протоптана дорожка. Сюда, по воспоминаниям, краевед Лбовский приводил приезжих туристов из домов отдыха и пионерских лагерей. Место, где стояла скамья, в народе называли Мокрый луг - после весенней половодьи здесь долго стояла вода.

По рассказам Александра Михайловича Ванина, 1916 года рождения, жителя поселка Высокоключевой, в 1920-30-е годы диван находился довольно близко от пруда, на заросшей поляне. Недалеко росли старые ели, и проходила аллея вековых липов. На диване местные мальчишки оставляли одежду во время купания, переодевались. Там же играли в карты. От дивана к пруду вела тропинка.

В краеведческих трудах первые упоминания о каменной скамье можно найти у Ангелия Николаевича Лбовского (1898-1955 гг.), которого можно назвать первым хранителем Пушкинских мест Гатчинского района. В очерке «Старые мызы на дедовщине А.С. Пушкина» (1937 г.), хранящемся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, рассказывая о Суйдинской усадьбе, он сообщал:

«Кроме флигеля сохранились старые надворные постройки: несколько каменных построек (конюшня, два флигеля), «приказная изба» и другие. Около мызы – парк со старинными лиловыми, еловыми и березовыми аллеями. В парке – отдельно от аллей – 300-летний дуб и рядом с ним каменный диван арапа, высеченный в ледниковом камне. Озеро с двумя островками».

Можно сказать, что Лбовский, который очень доверял рассказам старожилов и многие «предания старины глубокой» принимал за истину, и стал автором легенды о Ганнибаловской скамье. В статье «Мыза Сайда», опубликованной в октябре 1936 года в газете «Красногвардейская правда», краевед писал: «Страдая подагрой, арап любил сидеть в парке. Крепостные в ледниковом камне ему высекли кресло, оно сохранилось и теперь».

Дальше эта легенда сопровождала А.Н. Лбовского во всех его газетных материалах, а печатался он довольно часто. В июле 1954 года в статье «Под сенью вековых деревьев», опубликованной в «Ленинградской правде», он сообщал:

«...Тихо в парке Ганнибала. Высокие липы, достигающие 32 метров высоты, бросают густую тень на ярко-зеленую траву. Этим липам более 200 лет. В парке растут и старые дубы: одному из них около 700 лет. Близ старой липовой аллеи можно видеть каменный диван, вырубленный, по мысли Абрама Петровича, в камне, занесенном ледником. На этом камне сиживал Абрам Петрович, его сын Иван Абрамович, герой Чесмы и Наварина, и приезжие гости».

В послевоенную эпоху все приезжающие в Сайду туристы и паломники, по традиции, называли этот памятник каменной скамьей Ганнибала. Его запечатели на своих работах художники, поэты обязательно упоминали о старинной реликвии в стихотворениях. Так, побывавший летом 1967 года в родовом гнезде предков Пушкина ленинградский поэт Аркадий Круковский, в стихотворении «В парке Ганнибала», восхищаясь прелестями этого места, писал:

«В аллеях парка Ганнибала

Все дышит русской стариной,

Как будто время миновало

Тропинки эти стороной...

Здесь, в кресле, высеченном в камне,

Старик дремал в полдневный зной

И вспоминал о детстве давнем,

Об Эфиопии родной...»

Первые попытки, связанные с сохранением бывшего поместья А.П. Ганнибала, были предприняты еще в 1930-е годы. Всегда находились люди, живущие не только днем сегодняшним. Местные подвижники в лице А.Н. Лбовского и некоторых общественных организаций, как могли, охраняли усадьбу, занимались ее изучением и восстановлением.

Расположенный на территории бывшего имения совхоз «Сайда» постоянно нарушал охранное обязательство по сохранению мест, связанных с именем Пушкина и его родословной. В моем краеведческом архиве хранится «Докладная записка» с результатами обследования усадьбы, составленная в 1936 году инспектором А. Строком. Из нее следует, что «высеченная в гранитном валуне «скамья Ибрагима Ганнибала» предположена была дирекцией совхоза «Сайда» в превращение в бульжник для замощения двора». Здесь же дается печальная картина состояния парка и территории, примыкающей к памятнику: «Всё пространство вокруг скамьи Ганнибала, где еще совсем недавно были вековые культурные ели, деревянная беседка, прекрасные аллеи – все это сплошь вырублено (на дрова), выкорчевано и превращено в огородные угодья».

В сентябре того же года председатель общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» профессор Осипов сообщил в Бюро охраны памятников Ленинградской области: «Так в Сайде, где в настоящее время совхоз Мясотреста, сохранилась высеченная из гранитного валуна скамья Ибрагима Ганнибала... Дирекция совхоза (тov. Щербаков), не имея ни малейшего представления о большой культурной ценности всего этого, предполагает ни более, ни менее как взорвать скамью Ганнибала... Прекрасный парк безжалостно

вырубается».

В 1960 году Сайда вошла в число памятных пушкинских объектов Ленинградской области.

Постановлением Совета Министров РСФСР за №624 от 4 декабря 1974 года скамья, как и вся старинная усадьба, получила статус памятника республиканского значения. Однако, на самом деле охрана мемориального объекта практически не осуществлялась: территория вокруг каменного дивана зарастала, подходы к нему вдоль пруда были захламлены брошенной и ржавеющей сельскохозяйственной техникой, народная неблагоустроенная дорожка к нему проходила через ручей, часто разливавшийся и не имевший моста. Весной к дивану подойти было невозможно.

Для туристов картина, скажем честно, была непривлекательная. И эта ситуация не однажды отражалась на страницах печати. Старший методист Ленинградского бюро путешествий и экскурсий И. Рудницкая еще в 1967 году в газете «Строительный рабочий» с горечью рассказывала о своей поездке с группой экскурсантов в Сайду:

«Ну, что ж, пройдемся по парку... Вот и старинный пруд с двумя искусственными островками. Как же он зарос, запущен. Пошли скорее, друзья. Чуть дальше вы увидите каменный диван, на котором любил сиживать Абрам Петрович Ганнибал. Все, конечно, захотят прикоснуться к этому знаменитому дивану. Увы! Не добраться. Через такую канаву с водой не перепрыгнешь. Уж как-нибудь в другой раз».

«Но вдруг я вижу:

Сам Ганнибал идет ко мне,

И он спросил:

«Откуда родом?

Зачем сидишь ты на скамье?»

А я ответила ему: «Мой дорогой,

Давно стремлюсь к тебе,

К тебе, к чужеродному,

Но не гони,

Дай посидеть, дай отдохнуть,

На прошлый лик на твой взглянуть...»

Очень много знаменитостей побывало у скамьи и даже присело на нее за последние десятилетия. Из гостей, кого я сам сопровождал по Ганнибаловской усадьбе, были: академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, скульптор Михаил Константинович Лихачев, правнук поэта – Григорий Григорьевич Пушкин, писатель Василий Белов, актеры театра и кино Инна Макарова, Петр Вельяминов, Клара Лучко, Станислав Говорухин, Ольга Остроумова, Александр Панкратов-Черный, Нина Гребешкова, Сергей Маковецкий, Жанна Прохоренко – всех не перечислишь...

Разные люди побывали у каменного дивана. Я помню, как в конце девяностых, приезжал один из новых русских и спрашивал, а сколько стоит памятник, если его купить для своей дачной усадьбы. Хватит ли денег на восстановления парка? Я тогда сказал, что очень дорого и ему всё равно не хватит, чем очень обидел его. И зачем нам тогда возрожденная усадьба без ее главного, самого легендарного экспоната, который не пытается в запасниках музея, не охраняется в особой витрине, а выставлен всем на обозрение. И нет на каменной скамье таблички «Руками не трогать». Можно и потрогать реликвию, и присесть, представить себя в роли Ганнибала и Пушкина. Повезло Сайде, очень повезло! Главное теперь – сберечь...

«Сижу на ганнибаловской скамье

И вдруг я вижу:

Сам Ганнибал идет ко мне,

И он спросил:

«Откуда родом?

Зачем сидишь ты на скамье?»

А я ответила ему: «Мой дорогой,

Давно стремлюсь к тебе,

К тебе, к чужеродному,

Но не гони,

Дай посидеть, дай отдохнуть,

На прошлый лик на твой взглянуть...»

Когда в 1999 году в Сайде открылся государственный музей и меня назначили директором, диван постоянно нарушал охранное обязательство по сохранению мест, связанных с именем Пушкина и его родословной. В моем краеведческом архиве хранится «Докладная записка» с результатами обследования усадьбы, составленная в 1936 году инспектором А. Строком. Из нее следует, что «высеченная в гранитном валуне «скамья Ибрагима Ганнибала» предположена была дирекцией совхоза «Сайда» в превращение в бульжник для замощения двора». Здесь же дается печальная картина состояния парка и территории, примыкающей к памятнику: «Всё пространство вокруг скамьи Ганнибала, где еще совсем недавно были вековые культурные ели, деревянная беседка, прекрасные аллеи – все это сплошь вырублено (на дрова), выкорчевано и превращено в огородные угодья».

В сентябре того же года председатель общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» профессор Осипов сообщил в Бюро охраны памятников Ленинградской области: «Так в Сайде, где в настоящее время совхоз Мясотреста, сохранилась высеченная из гранитного валуна скамья Ибрагима Ганнибала... Дирекция совхоза (тov. Щербаков), не имея ни малейшего представления о большой культурной ценности всего этого, предполагает ни более, ни менее как взорвать скамью Ганнибала... Прекрасный парк безжалостно

вырубается».

В 1960 году Сайда вошла в число памятных пушкинских объектов Ленинградской области.

Постановлением Совета Министров РСФСР за №624 от 4 декабря 1974 года скамья, как и вся старинная усадьба, получила статус памятника республиканского значения. Однако, на самом деле охрана мемориального объекта практически не осуществлялась: территория вокруг каменного дивана зарастала, подходы к нему вдоль пруда были захламлены брошенной и ржавеющей сельскохозяйственной техникой, народная неблагоустроенная дорожка к нему проходила через ручей, часто разливавшийся и не имевший моста. Весной к дивану находилось тогда единственное в округе футбольное поле...

Расположенный на территории бывшего имения совхоз «Сайда» постоянно нарушал охранное обязательство по сохранению мест, связанных с именем Пушкина и его родословной. В моем краеведческом архиве хранится «Докладная записка» с результатами обследования усадьбы, составленная в 1936 году инспектором А. Строком. Из нее следует, что «высеченная в гранитном валуне «скамья Ибрагима Ганнибала» предположена была дирекцией совхоза «Сайда» в превращение в бульжник для замощения двора». Здесь же дается печальная картина состояния парка и территории, примыкающей к памятнику: «Всё пространство вокруг скамьи Ганнибала, где еще совсем недавно были вековые культурные ели, деревянная беседка, прекрасные аллеи – все это сплошь вырублено (на дрова), выкорчевано и превращено в огородные угодья».

В сентябре того же года председатель общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» профессор Осипов сообщил в Бюро охраны памятников Ленинградской области: «Так в Сайде, где в настоящее время совхоз Мясотреста, сохранилась высеченная из гранитного валуна скамья Ибрагима Ганнибала... Дирекция совхоза (тov. Щербаков), не имея ни малейшего представления о большой культурной ценности всего этого, предполагает ни более, ни менее как взорвать скамью Ганнибала... Прек